

— Конечно, — ответила Холли, — ты можешь отказаться от власти и всей ответственности, что к ней прилагается. Люди будут тебя ненавидеть, но это их проблемы. Но бегство не избавит тебя от необходимости встречаться с Риддлом. Он одержим тобой. Этот человек больше не способен испытывать физическое наслаждение, поэтому ищет утешения в разрушении своих врагов. А в твоём случае у него, как говорится, "синие шары". Никогда не стоит недооценивать влияние сексуальной неудовлетворенности на принятие решений. Гарри рассмеялся, но улыбка быстро сошла с его лица, когда он представил себе жизнь без секса. — Он меня убьёт, — прошептал он. — Скорее всего, будет пытаться, пока не убьёт, — ответила Холли, — если ты его не уложишь первым. — И как же я это сделаю? — Ну, не встречаясь с ним один на один. Вот почему твоя популярность так важна. В какой-то момент тебе придется встретиться с ним лицом к лицу. Лучше сделать это с армией за спиной, чем с несколькими верными друзьями, или, что еще хуже, в одиночку, загнанным в угол. — Армия? Разве в мире волшебников вообще есть армии? — Обычно им достаточно десятка-другого обученных волшебников, чтобы сравняться по эффективности с маггловской военной дивизией, но междоусобные бои — совсем другое дело, и даже для них Риддл — особый случай. Он очень громко "говорит" своей палочкой, сам по себе, а еще у него есть... бэк-вокалисты. Потребуется много голосов, чтобы перекричать их. — Вы меня потеряли. — Я думал, ты изучаешь прорицание. Твой преподаватель не рассказывал о "Большой симфонии" Адриана и Карлайла? — Честно говоря, если бы профессор Трелони перестал предсказывать мою смерть и упомянул о ней, моя голова, вероятно, была бы настолько забита благовониями, что я бы ничего не услышал. Холли понимающе кивнула. Она немного потопталась на месте, а потом сказала: — Ладно, вот краткая версия: Бог — это зрители, а человечество — певцы и инструменталисты, которых он слышит. Имейте в виду, что это аллегория — способность издавать приятные звуки символизирует вашу способность изменять реальность, а музыка — это то, как мы делаем реальность интересной. Гарри выглядел сомневающимся. — Итак, — продолжила Холли, — ваш средний человек может едва шептать; только в массе своей они вносят что-то большее, чем фоновый шум; у волшебных людей есть инструменты для усиления нашего звука — мы можем изменить мелодию в нашей части симфонии, если сыграем ее достаточно громко — это и есть магия; преодолевая обычное, вы заставляете вещи на расстоянии слышимости меняться в соответствии с вашей песней. Нам легко заглушить кучку шепчущихся маглов, но немного сложнее, когда перед нами другой музыкант. Значимые фигуры звучат громче и могут влиять на музыку, подстраивая других игроков под свою мелодию. Вот почему так важно уметь либо петь, либо играть зажигательную мелодию — чтобы другие могли последовать вашему примеру. Пение — это личное влияние, в то время как ваша палочка и заклинания, которые вы произносите, — это ваш инструмент, не такой подробный по смыслу, но более громкий. — А как это связано с прорицанием? — спросил он. — Потому что люди со "зрением" слышат исполняемые темы более непосредственно, и они получают предварительный просмотр мелодий — однако, лишённые контекста, они часто неверно интерпретируют услышанное, особенно потому, что им приходится переводить его с симфонического на человеческий язык, обычно поэтический, пытаюсь передать настроение обстоятельств, для которых они получают предварительный просмотр. — Это особенно актуально для вас, — продолжила Холли, — поскольку вы наделены от природы сильным и приятным голосом, поэтому многие люди слушают то, что вы решите спеть. Кстати, это не намек на магический талант. Обладать голосом — вот что значит иметь судьбу. Провидцы, или меломаны, если хотите, знали, что вы придёте и что вы будете петь контрапункт к Риддлу, но то, что вы поете и как громко это будет слышно, не записано в музыке заранее. — Так что на самом деле знание магии для меня не так важно, как умение... руководить секцией. Холли подпрыгнула и радостно ударила кулаком по воздуху. — Какой замечательный парень! Мне нравится, что ты внимателен. Да, но магия тоже имеет значение, ведь ты должен подкрепить послание своего пения потрясающими соло и гармониями, чтобы заглушить готический дирдж Риддла. Иначе мы будем слушать бездушные трибьют-группы хэви-метала так часто и так долго, что Богу может стать скучно и он

уничтожит Землю. Если Гарри и надеялся, что учиться у Холли будет гораздо легче, чем в обычной школе, то эта надежда быстро угасла. Холли заметила его выражение лица и улыбнулась. — Теперь, когда я расплавила твои мозги, мы перейдем к практическим занятиям и твоему первому уроку лидерства — как не растеряться перед аудиторией... которую мы, похоже, привлекли. Она подняла на него глаза, заставив Гарри обернуться — Ремус, Молли и уборщицы уже несколько раз находили повод пройти мимо, и теперь не пытались оправдать свою паузу у входа чем-то вроде "проверки Гарри". — Раз уж вы здесь, не могли бы вы помочь нам с практическим уроком? Подбадриваемые Холли, Уизли и другие друзья собрались на библиотечной мебели. Затем Холли подтащила Гарри, чтобы он встал напротив них перед камином. — Спасибо, что пришли, я знаю, что вы заняты, но Гарри сейчас опишет свой последний матч по квиддичу — от начала до конца. Гарри повернулся к ней и вытаращился. — Это длилось четыре часа! — Тебе не нужно описывать весь матч, только то, что ты запомнил, как самые яркие моменты. Ты знаешь материал, так что просто подумай, как ты хочешь начать, сформируй в голове предложение и начинай говорить. Гарри пытался, но каждый раз, когда он поднимал глаза на все эти сосредоточенные на нем лица, он не мог найти свой голос. — Не так-то просто, я знаю. Ты чувствуешь себя добычей, не так ли? Теперь, когда ты пострадал, я расскажу тебе, как обойти эту проблему. Гарри вздохнул с облегчением. — Проблема в том, что это ты там, наверху. — Да, я знаю. Я же не могу попросить Рона или Сириуса подменить меня. — Ну, ты мог бы, но это не решило бы проблему с тем, чтобы ты мог выступать на публике. Нет, тебе нужно стать кем-то другим. Гарри нахмурился. — Но я всегда только я. У меня нет раздвоения личности или чего-то в этом роде. Рон захихикал и сказал: — После этой недели я бы не был так уверен, Гарри. Холли прищурилась, глядя на хихикающих зрителей, а затем шагнула навстречу Гарри. — Помнишь, мы были в переулке, и незнакомец прервал наш... разговор? Гарри покраснел, но быстро кивнул. — Вместо того, чтобы растеряться или сбежать, ты удвоил усилия, — она улыбнулась, — ты действительно начал отстаивать свою точку зрения, да? Ее улыбка заставила его покраснеть ещё сильнее, но, странным образом, он уже не чувствовал себя таким неловким. — Как это произошло? Что произошло в твоей голове? — спросила она. Мысли Гарри ускорились, словно подгоняемые ветром, при воспоминании о том сильном моменте: секс у стены, парень роняет свой мешок с мусором, Холли вздрагивает в его объятиях (и он вспоминает о Патронусе, который родился из этого мгновения), его рука болит, но он не замечает боли, забывчивые прохожие могут заметить их в любую секунду... и вдруг — появляется парень, а Холли шепчет: "Не останавливайся", и он должен стать чем-то большим в этот момент... — Я просто сменил образ, как актёр, играющий роль, — ответил Гарри. — Именно! — воскликнула Холли. — Ты надеваешь маску и позволяешь другой личности взять на себя риск. В этом даже есть какая-то магия: если сосредоточиться, то можно почувствовать, как маска формирует оболочку перед твоим внутренним взором. Она становится как броня анонимности. Они смотрят не на тебя, а на твою оболочку, твою марионетку! Потренируйся в этой роли, и никто не сможет отличить, где ты, а где маска. Именно так можно противостоять толпе... или дракону. Или Темному Лорду. — Холли, ты всегда такая... как будто у тебя нет иммунитета к критике. Ты всегда носишь маску? — спросил Гарри. Холли наклонила голову и прижалась к его плечу. — Не всегда, Гарри. Ты видел меня в маске несколько раз. Один раз в том переулке. Когда впервые появились дементоры... ну, они сорвали маску, просто появившись, — прошептала она, и в её голосе слышалась дрожь от воспоминаний. — Да... ты не мог пошевелиться... — пробормотал Гарри. — Пока ты не схватил меня за руку, — улыбнулась Холли, поцеловала его в щеку и откинулась назад. Гарри готов был поклясться, что видел, как маска Холли снова опустилась на место, по тому, как её глаза из тиковых стали морскими зелёными. В этот момент он поклялся себе, что снова найдёт эти тиковые глаза. Холли отстранилась и объявила: — Так, ради нашего урока, может, ты на время станешь Ли Джорданом, и он расскажет нам, как прошел матч?

<http://bllate.org/book/17372/1629359>